

Удар, похожий на выстрел из пушки, привлёк внимание окружающих.

Люди, тренировавшиеся неподалёку, начали собираться вокруг.

— Ничего себе, сколько там?

— Машина сломалась, что ли? 690 килограммов — он вообще человек?

— Да запросто, брат, Тайсон и восемьсот килограммов выбивает.

— Так ты сам, мать его, сказал: Тайсон!

Мужчины вокруг смотрели на цифру, поражённо переговариваясь. Дело было не просто в числе — за всё время их пребывания здесь это был лучший результат. Второе место составляло всего 540 килограммов.

Причём местные датчики были очень точными и заметно отличались от игровых автоматов в развлекательных центрах.

— Ничего себе.

Шао Е положил руку Ван Чжэньфэну на плечо.

— Брат, ты чего такой зверь-то?

Но по лицу Ван Чжэньфэна было видно, что собственный удар его совсем не впечатлил. Шао Е посмотрел на него, потом на чёрный тренажёр.

Как-никак, в своей третьей школе он был главным задирой. Силёнок у него тоже хватало.

Шао Е сжал кулак и изо всех сил ударил по машине.

Грохот!

Звук удара заставил всех вокруг замолчать, но тишина продержалась недолго.

— А-а-а! Твою мать! Почему никто не сказал, что эта штука такая твёрдая?!

Кулак обожгло болью. Шао Е опустил взгляд: кожа на костяшках среднего и указательного

пальцев содралась.

Он повернулся к дисплею.

381 кг.

— Эй, да у тебя тоже неплохо получилось, — нарочно поддел его невысокий мужчина рядом.

Шао Е уселся прямо на пол.

— Неплохо, как же! Я, мать его, выбил едва больше половины его результата. Позорище.

На самом деле 381 килограмм для обычного человека был вполне достойным результатом. Здоровый взрослый мужчина в полную силу обычно выдавал около 300 килограммов. По крайней мере, Шао Е явно был крепким и физически сильнее среднего.

— Во что играете? — Чарльз подошёл сзади, улыбаясь, и слегка наклонился к Шао Е.

Шао Е кивнул на тренажёр.

— Вон. Я выбил 680 килограммов. Попробуй и ты.

На эту провокацию Чарльз только поднял голову и оглядел машину. Остальных больше поразила бесстыдная уверенность Шао Е.

Как можно так врать — ни краснея, ни сбиваясь, да ещё и без секунды сомнения?

— Машина для силы удара? Интересно, — Чарльз размял руку. Когда он сжал кулак, даже суставы хрустнули.

Бах!

Глухой удар прозвучал так, будто снаряд врезался в землю. Тренажёр снова ожил, и цифра на экране заставила всех вокруг замереть.

Тишина.

Долгая тишина.

Никто не знал, сколько она длилась, пока один человек в толпе наконец не прочитал результат вслух:

— 700 килограммов... Это... это уже уровень профессионального боксёра.

После тишины взорвался гул потрясённых голосов.

— Ничего себе, вот это мощь!

— Красавчик! Не хочешь к нам в команду? Нам как раз одного не хватает!

— Да зачем тебе к ним? Иди ко мне, я сразу отдам тебе двести очков нашей команды!

— Ко мне! Я вообще капитанское место тебе уступлю!

Людей становилось всё больше. Сидевший на полу Шао Е видел перед собой одни ноги — мужские ноги, покрытые потом. Запах был незабываемый.

— Твою мать, не лезьте сюда! Уэ... Кто, мать его, ноги не моет? Ну и духан...

Пока Шао Е ругался в толпе, сильная рука внезапно вытащила его наружу. Ван Чжэньфэн поднял его, закинул руку ему на плечо, и они медленно отступили от скопления людей.

Только вдохнув свежего воздуха, Шао Е почувствовал себя живым.

— С-спасибо, — выдохнул он.

Эти здоровенные мужики ещё немного — и затоптали бы его.

Шао Е снова посмотрел на Чарльза в центре толпы.

— Что за здоровенный золотистый ретривер? Почему вокруг него и женщины, и мужики вьются?

— Хватит. Давай тренироваться. Завтра ты должен превзойти свой результат, — лицо Ван Чжэньфэна оставалось серьёзным. Он явно не шутил.

Шао Е тут же повис у него на руке.

— Брат Ван-а-а, ты посмотри: у меня кожа на руке содрана. Как я завтра рекорд-то побью?

Только сам Шао Е знал, что в тот удар вложил всё. Даже во времена школьных драк он не бил так яростно.

Побить результат уже завтра было почти нереально.

Ван Чжэньфэн беспомощно посмотрел на его заискивающую физиономию.

— Ладно. Послезавтра — крайний срок.

Сегодня Ван Чжэньфэн поручил ему бегать. Если ещё не умер — значит, продолжай.

Высокой скорости не требовалось, главное — не переходить на шаг. Так развивалась выносливость. В тяжёлой ситуации без достаточного запаса сил человек очень быстро выбывает.

Сам Ван Чжэньфэн занялся силой и взрывной мощностью. Он явно был недоволен своей нынешней формой. Чем занимался Чарльз, Шао Е понятия не имел.

А вот бегать Шао Е умел. Он много бегал с детства и привык к этому. В школе даже после километровки почти не краснел и не задыхался.

На бегу он наблюдал за окружающими. По-настоящему тренировались немногие. Большинство просто отбывали здесь время.

При входе телефоны у всех принудительно забрали, связи с внешним миром теперь не было. Многие считали, что их здесь фактически заперли и нужно лишь дожидаться полиции.

Шао Е отсутствие связи не особенно волновало. В этом мире у него не было никого, о ком он по-настоящему беспокоился. Не потому, что родители или родственники умерли: просто отец и мать рано развелись, а вырос он с матерью, которой был особенно не нужен.

Если уж совсем прямо, она так яростно добивалась опеки только ради алиментов от отца.

Дыхание становилось всё тяжелее.

— Да ладно... Тут ведь всего восемьсот с лишним метров...

После начала работы Шао Е почти перестал заниматься спортом, и тело заметно сдало по сравнению со школьными годами.

На отметке примерно 1700 метров он уже чувствовал, что сил не хватает. Лёгкие будто готовы были разорваться.

Стиснув зубы, Шао Е заставил себя добежать до двух километров, затем навалился руками на перекладину и жадно ловил воздух.

Отдохнув чуть больше получаса, он встал и снова побежал. Полдня он больше ничем и не занимался.

Ван Чжэньфэн поднял растянувшегося на полу Шао Е и закинул себе на плечо. Этот парень казался беспечным, говорил без всякого фильтра, но к себе относился действительно жёстко.

Обычный человек без надзора или принуждения почти наверняка начал бы халтурить.

— Эй, осторожнее! — когда его бросили на скамью, Шао Е почувствовал, будто тело рассыпается на части.

— Ешь побольше. После мышечных повреждений для восстановления нужно много белка, — Ван Чжэньфэн разорвал упаковку с куриной ножкой и начал есть.

Шао Е быстро понял, зачем тот заставил принести столько еды.

В правилах говорилось лишь, что за каждый час тренировки в зале дают 3 очка. Но нигде не было сказано, что именно нужно делать. Даже если сидеть или спать внутри, очки всё равно начислялись.

Это был самый быстрый способ заработка. Если буквально поселиться в тренировочном зале, трое будут получать по 9 очков в час.

Наевшись, Шао Е понял, что никогда ещё так не уставал. Сердце всё ещё бешено колотилось, а ноги продолжали дрожать.

<http://bllate.org/book/19911/2060496>